

Из мемуаров М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»

Мои размышления невольно возвращались к тому времени, когда по поручению Андропова мы вместе с Рыжковым, с привлечением ведущих ученых и специалистов попытались объективно, с критических позиций проанализировать состояние народного хозяйства. Необходимость перемен была ясна уже тогда. Но чтобы они начались, многое должно было измениться в стране.

...Экономика продолжала идти по экстенсивному пути, носила ярко выраженный затратный характер. Удельные затраты труда, топлива, сырья на единицу продукции были в два - два с половиной раза выше, чем в развитых странах, а в сельском хозяйстве – на порядок. Мы производили угля, нефти, металла, цемента и других материалов, за исключением искусственных и синтетических, больше, чем США, а по размерам конечного продукта отставали от них не менее чем вдвое. Автомобили и особенно сельхозтехника отправлялись потребителям недоукомплектованными, небрежно собранными, разграблялись в пути, на местах их приходилось чуть ли не собирать заново. Расхлябанность захватила даже такую отрасль, как транспорт. На запасных путях и в тупиках месяцами простаивали десятки брошенных поездов, груженных нужными стране товарами, которые подвергались порче и расхищению.

Наша аналитическая работа тогда, в 1982-1984 годах, не сводилась к констатации бед в народном хозяйстве. Мы стремились выяснить причины нарастания кризисных явлений, определить пути оздоровления экономической ситуации. И тут выявился спектр мнений, определивших практическую деятельность руководства на ряд лет вперед.

Пожалуй, не было разногласий лишь в одном – в признании общего ослабления руководства экономикой и его последствий: расхлябанности, безответственности на производстве и во всех звеньях управления. На этой почве родилась андроповская политика наведения порядка, получившая вначале дружную поддержку. Но односторонний акцент на дисциплинарных

мерах не замедлил породить крайности, дискредитировавшие общую линию. Стало ясно, что на одной дисциплине далеко не уедешь, нужен более фундаментальный подход.

А дальше мнения расходились. Ученые, не связанные ведомственными интересами, считали основной причиной отставания страны то, что мы, по существу, «проглядели» новый этап научно-технической революции, в то время как западный мир далеко ушел вперед и в структурной перестройке экономики, и в ее технологическом обновлении. Такую позицию (с нюансами) разделяли Г.И. Марчук, П.Н. Федосеев, А.И. Анчишкин, Г.А. Арбатов, А.Г. Аганбегян, О.Т. Богомолов, Т.И. Заславская, Е.М. Примаков, В.А. Медведев, С.А. Ситарян, Р.А. Белоусов, И.И. Лукинов, В.А. Тихонов и другие ученые, принимавшие участие в дискуссиях. Они доказывали, что дело не только в ошибках, недооценке научно-технического прогресса, но и в архаичности хозяйственного механизма, жесткой централизации управления, гипертрофии плана, отсутствии серьезных экономических стимулов. Впрочем, признание необходимости совершенствования хозяйственного механизма не выходило тогда за пределы формулы «более полного использования возможностей социалистической системы».

Раньше было принято при каждом критическом анализе трудностей и провалов в экономике винить ученых. Конечно, какая-то доля вины на них падала. Большая часть экономистов действительно была отучена от серьезных и беспристрастных исследований, занималась комментированием (главным образом комплиментарным) решений партии и выступлений вождей, обоснованием официальных идеологических догм. Пагубную роль сыграли репрессии в отношении самых видных наших ученых-экономистов (Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и другие), наскоки на прогрессивные идеи, рождавшиеся в рамках экономико-математической школы, периодические погромы «товарников». Но, несмотря на это, творческая мысль в экономической науке не заглохла, критический и конструктивный материал накапливался. Он сыграл неоценимую роль в разработке идей перестройки.

Источник: Горбачев М.С. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 334-336, 346-347.